

В золотом яйце было задание. Команда, которая помещает золотое яйцо на крышу храма, должна сотрудничать для исполнения определенной национальной традиционной постановки. Само выступление оценивается жюри, состоящим из представителей трех стран.

Команда Китая, которая принесла золотое яйцо, имела право «отказаться от выступления». После отказа они все еще могли получить 50 баллов. Однако задание «Восстановление ауры храма» не будет выполнено. Если их выступление провалится, то 50 баллов будет вычтено.

Если команда Китая сдастся, то оставшиеся две команды проведут жребий, и выбранная группа будет исполнять традиционную постановку своей страны. Если они будут успешны, то получат очки за полное выполнение задания. За отказ от выступления снимается 50 баллов.

Если вторая группа также откажется от выступления, то третья команда получит 100 баллов в случае успешного завершения задания и 100 баллов будет вычтено в том случае, если они откажутся. Если им не удастся выступить успешно, то с них будет снято 200 баллов.

Так что для команды Китая, которая была не уверена в том, какое именно выступление ожидает их, лучше всего было напрямую отказаться от выполнения задания и получить 50 баллов.

- Хотите рискнуть? – Лу Юньфэн посмотрел на всех. Речь шла об общем счете команды, так что он не мог принимать решение в одиночку.

Как команда, получившая золотое яйцо, команда Китая могла получить 50 баллов даже в том случае, если они сдадутся и откажутся от выполнения задания. К тому же, был риск, что они не выступят хорошо.

Между 100% интереса и 50% риска люди практически всегда стремятся воспользоваться преимуществами и избежать недостатков. Это был трудный выбор: выступить или отказаться.

К тому же, в правилах было написано, что команда должна была сделать «совместное выступление», так что они не могли использовать силу особо могущественного человека в одиночку, как когда дело касалось танца скелета в пещере.

К тому же, само выступление, которое им нужно было сделать, еще не было объявлено. Репертуар должен будет транслироваться на большом экране перед храмом после того, как каждая из трех групп решит, стоит ли им сдаваться.

Это было похоже на открытие черного ящика, поскольку никто не знал, чего ожидать.

Вполне возможно, что им предстоит делать выступление, о котором они ничего не знают, и тогда они окажутся в очень невыгодном положении. Так что все здесь зависело от счастливой случайности.

Инь Ян не сказал ни слова. Он слишком хорошо знал о своей удаче в азартных играх. Когда дело касалось ситуации, которую он не мог контролировать, то он на 100% обязательно проиграет.

Лу Юньфэн очень хорошо понял его молчание и не стал задавать больше вопросов, а просто повернулся, чтобы посмотреть на остальных.

Цай Чен безоговорочно поддерживал Лу Юньфэна, а Чен Лисюэ безоговорочно поддерживал Цай Чена.

Голос Юань Сюэ был негромким, однако она твердо сказала:

- Я не хочу бежать, даже не пытаюсь. Слишком унижительно проиграть без боя.

Су Цянь улыбнулся и поднял руку:

- Я же говорил, что я просто большой багаж, вам не нужно спрашивать меня.

- Тогда все решено, мы будем выступать.

В то же время две другие команды также приняли такое же решение.

На экране отобразились три строчки слов:

- команда Китая - пекинская опера «Прощай, моя наложница».

- команда Дунсана - танец «Над Кваем».

- команда Лиджи - песня «Легенда о Чун Хяне».

Последние две строки постепенно исчезли, после чего появилась новая строка: выступление подготавливается командой Китая.

Команда Дунсана вздохнула с облегчением. Этот танец был намного сложнее, чем хип-хоп, станцованный маленьким скелетом. Танец хип-хопа требует много движений, однако танец, который сейчас был предложен им, требовал мобилизации всего тела. Танцор, который создал его, был известным мастером, который строго обучался с юных лет. Он говорил, что несмотря на то, что танцевал его на сцене более 30 раз, каждый раз, выходя, он невероятно сильно нервничал.

Если бы дело касалось кабуки, то Сахара Минако, которая когда-то училась у гейши из Киото,

еще могла бы принять вызов, однако такой танец... это был полный тупик.

Команда Лиджи была еще более сбита с толку. Два молодых артиста, которые были в ее составе, были членами мужской и женской поп-групп. Для них «Легенда о Чун Хяне» - это просто слова, написанные в старых книгах об искусстве. Они слышали это название, однако ничего не знали.

Так что теперь обе команды обращали все свое внимание на команду Китая.

И Му Юаньпин, и Цзинь Чаохуань знали, что «Прощай, моя наложница» - самая известная классическая пьеса в стиле Мэй в Китае. Созданная настоящим мастером Мэй Ланфань, эта опера требовала настоящих умений. Так что если команда Китая будет действовать беспорядочно, то их ждет 100% проигрыш.

- Ах... я не смогу..., - Юань Сюэ закрыла лицо. Ей было стыдно, поскольку несмотря на то, что она была единственной женщиной в команде, она не смогла бы сыграть роль «Ю Цзи».

Затем на экране появилось более подробное описание: саундтрек и вокал был доработан системой, главные роли - Сян Юя и Ю Цзи, должны были сыграть 2 участника команды.

В пекинской опере есть пение, чтение и игра. Чтобы избавить гостей от хлопот, была использована система для решения проблемы с пением и чтением. Так что все в основном зависело от актерских способностей гостей.

В конце концов, в объективе камеры забавное действие будет иметь совершенно другой эффект. Если вы будете петь слишком плохо, то публика может не выдержать и уничтожить вас полностью.

Юань Сюэ уже сказала, что не сможет помочь. Она умела танцевать хип-хоп, но совершенно ничего не знала о китайской опере. Чен Лисюэ и Су Цянь также медленно покачали головами.

Цай Чену даже не нужно было думать об этом. Ему можно было позволить играть агента 007 в кино, однако он точно не смог бы сыграть императора или наложницу в китайской опере.

Лу Юньфэн потер подбородок:

- Я могу сыграть Сян Юя. Я много раз смотрел эту оперу со стариком, когда был молод, так что кое-что знаю о китайской опере. Все будет в порядке.

- Хорошо, тогда я сыграю Ю Цзи, - спокойно сказал Инь Ян.

- А? Ты на самом деле сможешь это сделать? - Чен Лисюэ было очень любопытно.

Инь Ян кивнул:

- Да.

Он не хотел говорить, что однажды в своем настоящем мире на ежегодном собрании компании он уже был вынужден играть эту роль. К тому же, после того, как он попал в книжный мир, он также был вынужден одеваться в женскую одежду для выступления. Можно сказать, что у него уже был подобный опыт два раза.

Кроме участвующих актеров, остальные члены команды также не могли бездействовать: два члена команды должны были накрасить лица Лу Юньфэна и Инь Яна согласно правилам пекинской оперы.

Конечно, это дело было предоставлено Юань Сюэ и Су Цяню. В конце концов, они были не особо популярными моделью и актером. Визажисты всегда в первую очередь обращали внимание на больших звезд, и занимались ими только после того, как заканчивали с ними. Временами им приходилось ждать более десяти часов с тяжелым макияжем, который вредит коже, так что для того, чтобы жить счастливее, они практиковали свои навыки имитации макияжа. Пока им дадут картинку, они смогут сделать так, чтобы макияж выглядел как нужно. После этого им больше не приходилось ждать, когда визажист, наконец, займется ими.

Они даже не ожидали, что подобное мастерство пригодится им сегодня.

Грим Инь Яна был готов первым: сначала он переоделся в костюм, тщательно подготовленный съемочной командой, а затем взял двойные мечи, которыми пользовалась Ю Цзи. Он попытался несколько раз взмахнуть ими, чтобы привыкнуть к ощущениям.

На ежегодном собрании того года руководители отделов специально уделяли особое внимание тому выступлению, и специально пригласили учителей, которые участвовали в съемках дорам. Инь Ян также являлся мужчиной, который хотел сохранить свое достоинство. Хотя изначально он был против того, чтобы притворяться женщиной, если он все же согласился на это, то он должен был хорошо выступить. В то время он усердно практиковался более двух месяцев. Так что теперь, несмотря на то, что он давно не брал в руки двойные мечи, воспоминания о том, как ими пользоваться, быстро вернулись в его голову.

Лу Юньфэн, который сидел перед зеркалом и красился, поднял голову, когда услышал звук. К этому времени уже стемнело, так что сотрудники съемочной команды устанавливали временную сцену.

Инь Ян стоял в темном месте. Свет позади него создавал изящный силуэт на фоне его высокой фигуры. Мечи двигались вместе с ним, а его длинные удары были похожи на ветви плакучей ивы.

После того, как макияж Лу Юньфэна был завершен, сотрудник съемочной команды спросил

его:

- Вы готовы?

После этого Лу Юньфэн и Инь Ян посмотрели друг на друга и улыбнулись:

- Все в порядке.

Скорбный певческий голос был подобен тому, что чарует души на древнем поле битвы тысячи лет назад. На сцене вспыхнул свет, такой же холодный, как луна. Все увидели высокую и худощавую «Ю Цзи», которая держала мечи.

Черты лица Инь Яна изначально был мягкий, а очаровательный макияж, который тщательно нанесла ему Юань Сюэ, еще сильнее скрыл его пол. Его фигура также была довольно стройной, так что никто сразу и не понял бы издали, что его рост составляет 1,85 м. Вместо этого он был похож на нежную ветку вербы, которая вызвала симпатию.

Вскоре он вытащил из двойного посоха два меча, после чего начался танец. Два краснеющих острия меча взлетели вверх, как два красных луча света, пройдя сквозь огни сцены.

Съемочная команда консультировалась с экспертами, так что они знали, что мечи для этого танца должны были быть легкими и длинными, чтобы движения получались грациозными. Однако требования к мастерству владения мечами также были очень высокими. Если танец будет не очень хорош, то нужной атмосферы просто не будет.

В свое время Инь Ян использовал тяжелые мечи для этого танца, так что сейчас ему не приходилось так сильно напрягать запястья, как в прошлый раз, чтобы движения мечей выглядели хорошо.

Когда текст изменился, Инь Ян обернулся. Удары алых мечей, казалось, расцвели как пламя, а затем обрушились красным дождем. После этого ритм танца мечей ускорился. Инь Ян, уже освоившийся с ритмом, танцевал все более и более головокружительно.

Сейчас он был не отчаявшейся женщиной, а гордым фениксом, который вот-вот переродится.

Этот танец с мечами был не для того, чтобы показать о том, что она сожалеет о поражении мужа или вздыхает о его бедной жизни, а для того, чтобы позволить ему вернуться обратно и однажды стать властелином мира.

Белое лезвие меча было как радуга, пронзающая солнце, а красное острие было подобно огненному метеору. Чем быстрее Инь Ян танцевал, тем более яркими были всплески. Многие люди в зале, которые никогда не видели оперы «Прощай, моя наложница», были весьма удивлены.

Когда Инь Ян завершил танец так, как он помнил его, он вдруг споткнулся. В конце концов, на этом временно сделанной сцене было довольно много выпуклостей. Из-за того, что движение его ног только что было очень быстрым, огромная инерция заставила Инь Яна неизбежно упасть на пол.

Однако даже если он упадет, он все равно должен был упасть красиво, а не беспорядочно!

Нужно было продолжать, а затем, когда эксперты будут выставять оценки, можно будет пожаловаться на неровность сцены, чтобы сохранить баллы.

Однако аудитория не была полностью невежественной, и были некоторые знающие люди.

- А? Почему он упал, прежде чем закончить?

- Разве это танец «Пьяной наложницы»?

<http://bllate.org/book/14511/1284847>